

Лежа на спине, брови Изуку нахмурились, когда звук будильника пробудил его ото сна. Застонав, он потянулся к своему телефону, заглушил непрекращающийся звуковой сигнал и сел. Или, по крайней мере, он попытался, но тяжесть на груди помешала ему сделать это. Вытянув шею, чтобы посмотреть, что именно помешало ему, он увидел массу розовых волос, закрывающих вид на его грудь. Мина в настоящее время крепко спала, схватив его за руку и используя его грудь в качестве подушки. На ее лице была улыбка.

На мгновение Изуку был невероятно смущен. Однако, когда он начал полностью просыпаться, к нему вернулись воспоминания о прошлой ночи. Улыбка появилась на его собственном лице, когда его щеки наполнились теплом.

Очевидно, Мина спала гораздо крепче, чем он. Решив немного насладиться этим моментом, сонный мальчик протянул руку и нежно провел рукой по ее волосам. Она слегка пошевелилась, когда он осторожно играл с ее кудрями, хотя все продолжала видеть девятые сны.

Она выглядела такой умиротворенной, когда спала. Безмятежность, которую редко можно было увидеть, когда она бодрствовала и была активна. Когда он смотрел на нее, часть его хотела просто пропустить тренировку, чтобы он мог оставаться с ней вот так весь день. Но он знал, что это не вариант; Айзава убьет их, если узнает.

— ... Эй, Мина? — прошептал он, слегка встряхивая ее.

— Нннн... — издала спящая девушка, но не проснулась.

— Мина, пора вставать, — сказал он на этот раз немного громче, снова встряхивая ее.

— ... Не хочу... — пробормотала она во сне, ее хватка на его руке усилилась. Покраснев, поскольку искушение остаться в постели росло, Изуку затряс гораздо сильнее.

Черно-желтые глаза распахнулись, когда они посмотрели на него.

— ... Утречка, — пробормотала Мина, все еще в полусне. Ее парень погладил ее по голове.

— Нам нужно вставать. Тренировка через час, — девушка на его груди слегка (и очаровательно) зевнула.

— ...Еще пять минут? — спросила она. — Пожалуйста? — опять же, искушение определенно было...

— Мы правда не должны этого делать, — вздохнув, Мина медленно села.

— Ладно... Но я все равно могу сделать это, — сказала она, прежде чем быстро поцеловать его.

— ...Ты хорошая подушка, знаешь? — Изуку усмехнулся. В конце концов они встали с кровати, Изуку проверил, свободна ли дорога для ухода Мины; он не хотел, чтобы кто-нибудь увидел, как она выходит из его комнаты, и понял это неправильно.

— Встретимся за завтраком? — спросила Мина. Изуку кивнул.

— Звучит неплохо. Увидимся там, — они еще раз поцеловали друг друга. — ...Кроме того, ты очень милая, когда спишь.

На мгновение Мина была застигнута врасплох, на ее щеках разразился румянец. Однако это

чувство быстро исчезло, когда она ухмыльнулась.

— Я всегда милая, — произнесла гордо она, подмигнув, прежде чем направиться к двери. Изуку не мог удержаться от смеха.

Что ж, она не ошиблась...

В спортзале Гамма кипела деятельность, когда студенты UA тренировались. Это был последний день перед настоящим началом семестра, а значит, это был последний раз, когда они могли посвятить столько времени улучшению причуд. Конечно, сотрудники UA были полны решимости продолжать это обучение вплоть до экзамена, но образование было не менее важным.

Как обычно, в объединенном классе героев им помогали несколько учителей. Среди них был Всемогущий, хотя он в основном наблюдал за успехами своих учеников, а также давал советы, где мог. Хотя, неудивительно, что большая часть его внимания была сосредоточена на Изуку.

Бывший Символ Мира с гордостью наблюдал за своим преемником. Изуку действительно начал приходить в себя. Он не только научился лучше контролировать Один за Всех, хотя и на крошечный процент, он также, наконец, начал развивать свой собственный боевой стиль. Для Всемогущего было замечательно видеть, как его ученик наконец-то начал создавать что-то свое; попытка подражать своему кумиру только заведет мальчика подальше от цели.

Размышляя о том, какого прогресса добился его протеже, Всемогущий наблюдал, как одна из атак Изуку была перехвачена клоном Эктоплазма, с которым он спарринговался, он парировал удар парня и бросил на землю.

Да, Изуку значительно улучшился, но ему явно еще предстоит пройти долгий путь.

Всемогущий продолжал наблюдать за своим классом, пока им не было приказано сделать перерыв. За это время он решил сделать свой обход и дать краткий совет каждому ученику в отдельности. Это было то, что он делал регулярно, поскольку он, очевидно, больше не мог принимать непосредственное участие в обучении.

Было много того, чего он больше не мог сделать.

Тем не менее, сломано было только его тело, но не его дух. В глубине души он все еще был героем, и он был полон решимости сделать все, что в его силах, чтобы помочь следующему поколению стать лучшими героями, какими они могут стать.

... Даже если для этого ему пришлось тайно носить с собой книгу "Обучение для чайников".

— Вижу, твой Побочный Стиль довольно хорош, юный Мидория, — отметил Всемогущий, подходя к Изуку. Его протеже в данный момент делал большой глоток из бутылки с водой, сидя на скамейке. Он посмотрел на отставного профессионала и поставил бутылку в сторону.

— О! Ммм, спасибо, Всемогущий, — Изуку всегда казался немного удивленным, когда слышал похвалу, что Всемогущему не совсем нравилось. Иногда мальчик был слишком строг к себе. — Это... Тяжело. Я все еще борюсь со многими вещами, — он опустил глаза, как будто ему было стыдно.

— Эй-эй. О чем ты говоришь? Оптимизм, мой мальчик, — 8-й обладатель Один за Всех улыбнулся и поднял вверх большой палец. — Я знаю, у тебя впереди еще долгий и трудный путь. Но не забывай, сколько ты уже прошел. Подумай о том, где ты сейчас находишься по сравнению с тем, когда ты впервые пришел сюда, — он не хотел упоминать что-то конкретное об Одном за Всех, когда вокруг так много людей.

— ... Точно, — Изуку поднял взгляд, на его лице появилось более решительное выражение.

— Вот это, я и хочу видеть, — Всемогущий попытался избежать особого отношения к зеленоволосому юноше, но факт был в том, что он обещал посвятить всего себя ему. В конце концов, его дни героя закончились, что дало ему достаточно времени, чтобы стать наставником.

И из-за этого сейчас было как никогда важно, чтобы Изуку стал сильнее.

Да, Все за Одного потерпел поражение, но он, похоже, готовил собственного преемника. Шигараки - вместе с остальными членами Лиги злодеев - все еще был на свободе и также представлял серьезную угрозу для общества. Группа провела две успешные атаки на UA, продемонстрировав опасность, которой они и являлись. Вдобавок ко всему, злодеи были на подъеме благодаря идеологии Пятна. Символа мира больше не было, чтобы успокоить общество и держать злодеев в страхе, и герои повсюду делали все возможное, чтобы заполнить пустоту, оставленную Всемогущим.

При таких обстоятельствах Изуку, как и остальным студентам UA, нужно было подготовиться как можно лучше. Именно поэтому им вообще была предоставлена возможность получить временные лицензии в первую очередь.

— Я чему-то помешала?

Всемогущий оторвался от своих мыслей о будущем и заметил знакомое розовое лицо рядом с ними.

— Вовсе нет, юная Ашидо. Я только что разговаривал с юным Мидорией о том, как хорошо идет его обучение, — Мина в какой-то момент подошла к двум обладателям Один за Всех, вероятно, чтобы поговорить с Изуку.

Всемогущий был рад видеть, что отношения между ними все еще крепки. Он был не из тех, кто пытается совать нос в чужие личные дела, но из того, что он видел и слышал, они были вполне счастливы вместе. Хотя, честно говоря, их отношения все еще немного удивляли его. Изуку был последним человеком, от которого он ожидал, что он начнет встречаться; он был застенчивым, неуклюжим, нервным... Всё, чем Мина не была.

И, возможно, именно поэтому их отношения, казалось, складывались так хорошо; у каждого из них было то, чего не хватало другому. Нужно быть слепым, чтобы не увидеть, какое влияние они оказали друг на друга. Изуку стал немного спокойнее и общительнее в обществе других и стал более уверенным в своих собственных способностях. У него все еще были приступы неуверенности в себе, как это было несколько минут назад, но такие моменты были редки и не часты.

Что касается Мины, она просто казалась более целеустремленной, чем раньше. Нельзя сказать, что раньше у нее не было никакого драйва (она была одной из самых энергичных учениц, которых когда-либо видел Всемогущий), но ей всегда не хватало сосредоточенности. Однако, наблюдая за ее тренировками, казалось, что это уже не так. Она каждый день

доводила себя до предела и выходила за них, совсем как его зеленоволосый ученик.

— Я вижу, ты тоже добилась некоторого прогресса, — похвалил Всемогущий Мину. — Те техники, которые ты разработала с этой новой формой кислоты, весьма впечатляют.

— Вы так думаете? — розовая девушка засияла от гордости. — Спасибо! Я все еще пытаюсь понять, как лучше использовать её, так что сейчас я просто пробую. Вы уже видели, как выглядит моя Кислотная Вуаль? — ее учитель кивнул.

— Просто убедись, что ты не пренебрегаешь своими другими способностями. Супер-приемы важны, но ты не должна полагаться на них во всем.

— Верно, — Мина кивнула.

— Вы оба прошли долгий путь с тех пор, как начали работать здесь. Продолжайте в том же духе, — Всемогущий улыбнулся, подняв еще один большой палец, прежде чем уйти. В конце концов, были и другие, с кем он хотел поговорить.

Оглядываясь назад, он увидел, как Мина села рядом с Изуку и начала с ним болтать. Она взволнованно размахивала руками, описывая, вероятно, движение, над которым она работала. На его лице сияла улыбка, когда он внимательно слушал.

Зная все, через что он прошел за всю свою жизнь, видеть такую улыбку своего подопечного много значило для Всемогущего. Мина была действительно доброй душой, и он был благодарен, что она смогла заставить Изуку почувствовать такую радость.

Вот почему скрывать правду от нее было намного больнее.

Насколько бывший профессионал мог судить, Мина все еще понятия не имела об истине, стоящей за его отношениями с Изуку. Она столкнулась лицом к лицу со Все за Одного, но понятия не имела, кто он на самом деле. Изуку сдержал свое обещание и не рассказал ни единой живой душе о том, в чем на самом деле заключалась его причуда.

Но Всемогущий мог сказать, насколько это становилось тяжело.

Его протеже не упоминал о том, чтобы рассказать Мине об Один для Всех с момента их первого разговора, но было ясно, что он хотел. Каждый раз, когда он и Всемогущий разговаривали наедине, мальчик выглядел так, будто ему всегда есть что еще сказать. Он хотел кое-что спросить. Но он никогда не поднимал это, а его наставник никогда не спрашивал его об этом.

Всемогущему не нравилось скрывать все это от нее. Ему не нравилось, как сильно это расстраивало Изуку. Но так и должно было быть. Рассказывать Мине было просто слишком рискованно, особенно с учетом того, как обстоят дела в нынешний момент.

Их отношения были еще довольно новыми. Хотя сейчас все казалось стабильным и благополучным, но кто знает, что может случиться через несколько месяцев? Что, если между ними что-то произойдет, и в пылу момента она выболтает секрет?

Всемогущий, конечно, на это не надеялся, что с ними это будет, но факт в том, что это все же может случиться. И таким образом, правда останется скрытой.

Однажды, когда Изуку действительно сможет назвать Один за Всех своим, он будет волен

делать с ним все, что пожелает. Будут ли они с Миной все еще вместе, скажет он ей или нет, все будет зависеть только от него. Но до тех пор защита секрета была главным приоритетом.

— Я знаю, ты понимаешь это, малыш, — произнес мужчина со вздохом, прежде чем развернуться и продолжить свой путь.

Мина вернулась в секцию, которую Цементос создал для нее, дабы она продолжала практиковать свои техники. После разговора с Изуку у нее появилось несколько новых идей, которые она хотела проверить с помощью своей новой кислоты. Они вдвоем обменивались идеями друг с другом с тех пор, как началось их обучение здесь, и это оказалось весьма полезным. Природная способность Изуку нестандартно мыслить и разрабатывать стратегии привела к тому, что за последние несколько дней он дал ей попробовать всевозможные новые интересные вещи, даже если лишь немногие из них оказались работающими.

Помимо экспериментов, обладательница кислоты решила принять предложение Всемогущего близко к сердцу. В последнее время она слишком много внимания уделяла супер-приемам. Может быть, немного потренироваться с дальними атаками было бы хорошей идеей?

Вспомнив его слова, Мина повернулась, чтобы посмотреть на ныне ушедший в отставку Символ Мира. Он вернулся на свое обычное место, наблюдая, как ее одноклассники продолжают тренироваться. Она попыталась проследить за его взглядом туда, куда он смотрел сейчас.

— ... Ну, конечно.

Как и ожидалось, Всемогущий в настоящее время наблюдал за Изуку, пока он дрался с одним из многочисленных клонов Эктоплазма, размещенными по всему спортзалу. Мина несколько раз переводила взгляд со своего учителя на парня и обратно.

Их разговор вызвал в ее голове несколько знакомых мыслей.

Все в 1-А были, конечно, потрясены объявлением об уходе Всемогущего, а также резким изменением его внешности. Всем, включая Мину, потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к его тощей, почти болезненной форме. Конечно, они понимали, что внутри он все тот же Всемогущий, но все равно это был настоящий шок.

Когда она впервые услышала новость о том, что он уходит на пенсию, первое, о чем подумала Мина, было то, как Изуку, должно быть, воспринял это. Она, больше, чем кто-либо другой здесь, знала, как много Всемогущий значил для него, и как, должно быть, больно видеть своего кумира в таком состоянии. Она видела, как он плакал, в то время как все приветствовали, когда усыхающая форма Символа мира торжествовала над Все за Одного. Он знал, что видит конец своего героя.

... И все же он, казалось, так быстро оправился от этого.

Конечно, у Изуку была сильная воля. Сильнее, чем у кого-либо, кого Мина встречала в жизни. Она знала, что он не позволит падению Всемогущего остановить его, что он будет продолжать двигаться вперед... Но она все еще не могла избавиться от ощущения, что здесь было что-то не так.

Было много мелочей, которые она заметила с тех пор, как переехала в школьное общежитие. Например, о том, как поначалу все были немного встревожены новым видом Всемогущего...

Кроме Изуку. Она видела, как они разговаривали, когда учитель, теперь работающий полный рабочий день, сначала ходил вокруг, давая советы в первый день обучения, и она не могла не заметить, как... Нормально вел себя Изуку.

Но всякий раз, когда тема текущего состояния Всемогущего поднималась среди друзей, это была другая история. Именно тогда Изуку был таким, как ожидала от него Мина... Или, по крайней мере, так казалось.

Она была с ним достаточно долго, чтобы распознать все тонкие подсказки в его выражениях и языке тела. Она всегда была довольно хороша в чтении людей таким образом, и с ним она стала чем-то вроде эксперта.

Вот почему во время этих разговоров она заметила кое-какие... странности в его поведении. Маленькие галочки тут и там, которые она не привыкла видеть, когда он был в таком настроении.

Она никогда не удосуживалась спросить его ни о чем из этого. Насколько она знала, он просто вел себя странно, потому что ему было трудно справиться с уходом Всемогущего. Или, может быть, она просто была параноиком без причины.

Однако всего несколько минут назад она подслушала небольшой разговор между своим парнем и Всемогущим. То, как герой разговаривал с Изуку, казалось... Станным. Это сильно отличалось от того, как он говорил с ней. Больше... Вольности. Личного. Как будто они много раз говорили о таких вещах раньше. Опять же, это было очень незаметно, но Мина знала, как распознать подобные вещи.

Это снова заставило ее задуматься обо всем этом. Сама по себе ни одна из этих вещей, которые она заметила, не казалась такой уж странной. Но собирая их все вместе...

— Боже... О чем я думаю?

Покачивая головой, Мина попыталась сосредоточиться на своей текущей задаче. Она слишком много думала о не тех вещах.

Она знала Изуку. Если бы между ним и Всемогущим действительно была какая-то тайная история, он бы всем об этом рассказал. В конце концов, он был самым большим поклонником этого парня.

И даже если бы он никому не сказал... Он бы рассказал ей. Он всегда был честен с ней во всем; его готовность быть открытым для нее была в значительной степени единственной причиной, по которой они вообще начали встречаться. Это была одна из вещей, которые она любила в нем больше всего... Конечно, он рассказал бы ей о чем-то подобном!

...Верно же?

— ... Чувак, разве они не могут дать нам, например, еще неделю? Я чувствую, что мы заслужили это после всего дерьма, через которое мы прошли, — заныл Каминари.

— Эй, чувак, думай об этом так: нам больше не нужно вставать слишком рано, так как мы уже рядом со школой, — сказал Киришима, пытаясь подбодрить своего друга. Это был последний день летних каникул, и большая часть 1-А была не в восторге от этой новости.

— Да, думаю, это уже что-то, — признался Каминари, слегка успокоенный тем фактом, что он может немного поспать.

— Это также означает, что у вас, ребята, больше нет оправданий для опозданий, — добавила Тсую, заработав взгляды от дуэта с колючими волосами.

— Безусловно. Я ожидаю, что все придут на занятия вовремя и будут готовы учиться завтра! — Иида был так же возбужден, как и всегда, и уже вернулся в режим "старосты класса" на предстоящий семестр.

Поскольку был последний день каникул, класс решил провести ещё один совместный ужин. Все скинулись, чтобы приготовить блюдо с карри, которым все сейчас и наслаждались.

Изуку наблюдал, как его друзья препирались, в то время как другие пытались сдержать смех. Ему всегда нравилось проводить время со всеми вот так, в окружении друзей, с которыми он через многое прошел. Многое произошло в их первом семестре, как студенты UA, и у него было чувство, что следующий семестр будет таким же сумасшедшим.

— Мина? Всё хорошо? — вопрос Ураки заставил Изуку взглянуть на свою девушку, которая сидела справа от него. Она смотрела на свою еду, подперев подбородок рукой. Казалось, она совсем не слушала Ураку. — Мина?

— А? — моргнув пару раз, розовая девушка перевела взгляд на шатенку. — Прости, ты что-то сказала? — Урака посмотрела на нее с легким беспокойством.

— Ты выглядишь не, как всегда. Что-то не так? — Мина покачала головой.

- Не, я в порядке. Просто немного устала, вот и все. Тренировка сегодня была очень тяжелой, — она слегка улыбнулась, чтобы заверить, что с ней все в порядке.

— Хорошо, просто проверяю, — удовлетворенная таким ответом Урака вернулась к разговору со всеми остальными.

Изуку продолжал смотреть на Мину, которая теперь ковырялась в своей еде. Она вела себя так с тех пор, как они закончили тренировку. Она утверждала, что это из-за усталости, но он знал лучше.

Мина никогда не была из тех, кто скрывает свои чувства. Она была чрезвычайно экспрессивной, и, как правило, можно было сказать, в каком настроении она была, просто наблюдая за ней. И в настоящее время Изуку мог сказать, что ее что-то беспокоит. Что это было, он не знал; в конце концов, она была в полном порядке этим утром.

Что-то случилось во время тренировки? Беспокоилась ли она о новом семестре? Он хотел спросить, но решил, что если она захочет поднять этот вопрос, то так и сделает. Он ждал, пока ужин не закончится, и они вдвоем смогут поговорить наедине.

Что бы это ни было, Изуку был уверен, что сможет ей помочь.

Мина стояла перед лифтом, нетерпеливо постукивая ногой. Иногда она ненавидела жить на верхнем этаже.

Это был довольно напряженный вечер в общежитии. 1-А решили мало-мальски провести небольшую вечеринку, потому что это был их последний день каникул. Был обильный ужин, игры и музыка, пока ученики наслаждались своей последней ночью свободы от классной комнаты. Обычно Мина была бы в восторге от такого события, но на самом деле она была одной из первых, кто лег спать. Как бы сильно она ни хотела насладиться праздником, она просто не могла избавиться от этих странных мыслей, которые у нее были об Изуку и Всемогущем.

Она пыталась отмахнуться от них раньше, но в итоге они снова заползли ей в голову вскоре после того, как она закончила упражняться.

Почему это ее так беспокоило? Только вчера она готовила ужин для Изуку и обнималась с ним в постели, говоря ему - вроде как - что она его любит. Теперь же она стояла здесь, задаваясь вопросом, не скрывает ли он какой-то странный неясный секрет.

Подожди, нет, она так не думала! Она доверяла Изуку всем, что у нее было. Он никогда бы не сделал ничего подобного.

... Так почему она все еще думала об этом?

— Мина? — услышав голос своего парня, ее тело непроизвольно напряглось на долю секунды. Обернувшись, чтобы увидеть очень обеспокоенного Изуку, она заставила себя улыбнуться.

— Эй, Изу, что случилось? — все это было просто нелепо.

— ... Что-то не так?

Черт возьми. Она ненавидела то, как плохо ей иногда удавалось скрывать свое настроение.

Она не могла просто сказать "нет". Он бы понял, что она лжет. Но что ей оставалось делать?

— ... Ты хочешь поговорить об этом? Мы можем пойти в мою комнату или еще куда-нибудь, — предложил Изуку. Он даже не дождался ответа. Мина вздохнула.

— ... Да, хорошо, — к черту все это. Она знала, что это не прекратится, пока она не спросит его об этом. Это было бы просто; все, что она сделает, это спросит, и, возможно, он, очевидно, скажет ей, что ничего не происходит, и она может перестать беспокоиться об этом.

Надеюсь, он не поймет это неправильно. Она действительно доверяла ему. Она просто... Ее мозг сейчас вел себя как настоящая стерва.

Они прошли в комнату Изуку, закрыв за собой дверь, когда вошли внутрь. Обеспокоенный мальчик повернулся к ней лицом.

— Может... сядем или нет? — она ненавидела то, как сильно это его беспокоило. Он думал, что произошло что-то серьезное, хотя на самом деле это просто она злилась из-за пустяков.

— Нет... Все нормально, — она глубоко вздохнула. — Хорошо, эм... Послушай, это будет звучать глупо. Типа, очень глупо. Просто... Просто пообещай мне, что дашь мне прямой ответ, — Изуку теперь выглядел более смущенным, чем когда-либо.

— Мина, ты знаешь, что я...

— Просто... Пожалуйста. Пообещай мне, — он выглядел немного удивленным ее словами.

— Я... Хорошо, я обещаю, — Мина кивнула, пытаясь придумать лучший способ подойти к этому. Она быстро выбрала свой обычный метод: прямой как рельсы.

— Хорошо... Опять же, это прозвучит глупо и странно, но... — ещё один вдох. — ... Между тобой и Всемогущим что-то есть? Например, что-то, чего я не знаю?

Боже, это прозвучало очень тупо, когда она произнесла это вслух.

Она ждала, что он рассмеется. Она ждала, что он спросит, шутит ли она, серьезно ли это то, что ее беспокоит. Что-то вроде этого. Что-нибудь в этом роде.

Но Изуку не сделал ничего из этого. Вместо этого он уставился на нее с выражением, которого она никогда раньше у него не видела. В нем не было никаких настоящих эмоций, только пустота и широко раскрытый взгляд. Он хранил полное молчание.

Что... Что происходило?

— ...Изу? — это, казалось, вывело его из задумчивости, поскольку теперь он выглядел крайне озадаченным.

— Я... Я и Всемогущий? Что? Нет, ничего, как я могу ... — он наклонил голову. — Почему ты так думаешь? — вот, это были слова, которые Мина надеялась услышать.

... Так почему у тебя такое странное лицо? Почему ты сомневаешься? Почему язык его тела перед ней был таким странным?

...

НЕТ...

— М-Мина? — по его лицу она могла сказать, что выглядит так же, как и чувствует. — Что... Что-то не так с лицом?

Внутри нее поднималось чувство, которое она не могла точно описать. Но это было не очень приятно.

— ... Ты... Ты лжешь, — в ее голосе звучало полное и абсолютное недоверие. Она не хотела принимать это, но Изуку солгал. Он и правда сделал это. — Почему... Почему ты...

— Я-Я не лгал! — паника охватила парня, когда он поднял руки. — Я... Я серьезно, здесь... здесь н-нет ничего серьезного...

Холодное, пустое чувство, которое испытывала Мина, быстро начало исчезать. На его место пришло нечто гораздо хуже.

— ... Ты... Ты думаешь, я тупая? — Изуку замер, внезапная резкость в голосе Миной застала его врасплох. — Ты действительно думаешь, что я не могу понять, когда ты меня обманываешь!? — её голос становился все громче, когда внутри нее начал закипать гнев. Он не только явно лгал, он пытался отрицать тот факт, что он это делал.

— М-Мина, пожалуйста...

— Почему? Почему ты лжешь мне, Изуку!? — девушка больше не слушала голос разума, теперь она была полна ярости. Что еще он ей не сказал? Как долго он скрывал это от нее?

— Мина

— Почему!? — Изуку выглядел испуганным, когда она сделала шаг ближе. Она почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Была такое чувство, что она совсем не знала Изуку.

— Я ... я...

— Скажи мне!

— Я НЕ МОГУ!

В ту секунду, когда он выпалил это, испуганный парень сразу же закрыл рот руками. Он уставился широко раскрытыми глазами на Мину, чья ярость, казалось, мгновенно утихла.

— ...Чт... что? — это холодное, пустое чувство вернулось, но на этот раз сильнее. — Что... Что значит "не можешь"?

У него не было возможности ответить; ее обезумевший разум уже придумал собственную причину.

— Ты... Ты мне не доверяешь? — почему же еще он не мог ей рассказать... Что бы это ни было, почему он не мог ей это сказать?

Мина внезапно почувствовала тошноту, поднимающуюся из живота. Она сделала шаг назад, ее зрение затуманилось.

Изуку шагнул к ней, протягивая руку.

— Нет, Мина, это не...

Она вышла за дверь, прежде чем он смог закончить.

Она побежала по коридору, игнорируя голос, зовущий ее по имени, когда она бежала. Не обращая внимания на лифт, она направилась к лестнице, поднимаясь по ней, слезы свободно текли по ее лицу. Она не останавливалась, пока не дошла до своей комнаты, захлопнув за собой дверь и заперев ее.

<http://tl.rulate.ru/book/86659/3013935>